

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.21702/rpj.2024.2.14>

Самоуничижительный юмор в жизни и интернет-среде: онтологические предикторы и связь с самооощением у молодых людей

Виктория Д. Вороная^{1*}, Евгений А. Проненко²

¹ Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

² Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

* Почта ответственного автора: voronaya@sfedu.ru

Аннотация

Введение. Самоуничижительный юмор – унижение человеком самого себя через шутки или действия – распространенное явление как в межличностном, так и в интернет-общении молодежи. Юмор – зеркало самооощения, и мы предполагаем, что предпочтение самоуничижительного стиля юмора связано с негативным самооощением, поиском защитных «масок», в том числе масок «Ложного Я», или с наличием актуальных личностных проблем. Цель нашего исследования – выявить онтологические предикторы выбора самоуничижительного стиля юмора и его связи с самооощением и самооощкой личности. **Методы.** Количество респондентов – 174 человека, средний возраст – 19,2 года. Методики: опросник стилей юмора Р. Мартина; психометрическая методика «Онтологическая уверенность» Н. В. Коптевой; тест-опросник самооощения В. В. Столина, С. Р. Пантिलеева; шкала самооощки Розенберга в адаптации А. А. Золотаревой; и анкета, направленная на уточнение использования самоуничижительного юмора в общении и поведении. Для обработки результатов применены расчет корреляций и регрессионный анализ. **Результаты.** Самоуничижительный юмор имеет отрицательные связи с общим уровнем онтологической уверенности, самооощенностью и показателем самооощки. Самоуничижительный юмор положительно связан со шкалой «Ложное Я», с внутренней конфликтностью и самообвинением. Регрессионный анализ показал, что: первая модель с переменной «Ложное Я» объясняет изменчивость использования самоуничижительного юмора на 34,6%, вторая модель с переменной

«Ложное Я» и переменной самообвинения имеет более высокий коэффициент детерминации и объясняет изменчивость самоуничижительного юмора на 37,4%. **Обсуждение результатов.** Выбор самоуничижительного стиля юмора обусловлен низким уровнем онтологической уверенности, негативным отношением и пониженной самооценкой. Самоуничижительный юмор действительно может выступать маркером наличия переживаний, связанных с отсутствием самооценности и самообвинением, непринятием себя, с отсутствием внутренней опоры и связей с другими людьми. Самоуничижительный юмор через шутки или интернет-мемы может выступать как средство разрядки накопившегося внутреннего напряжения.

Ключевые слова

самоуничижительный юмор, стили юмора, онтологическая уверенность, самоотношение, самооценность, самообвинение, самооценка, Ложное Я

Для цитирования

Вороняя, В. Д., Проненко, Е. А. (2024). Самоуничижительный юмор в жизни и интернет-среде: онтологические предикторы и связь с отношением у молодых людей. *Российский психологический журнал*, 21(2), 240–262. <https://doi.org/10.21702/rpj.2024.2.14>

Финансирование

Статья выполнена при поддержке РФФИ (Проект 22-78-10107): «Трансформации конструктивных и деструктивных стратегий информационного поведения молодежи в условиях роста геополитических рисков: психологические, психофизиологические и психогенетические предикторы»

Введение

Самоуничижительный стиль юмора имеет разрушительный характер для личности человека, хотя момент шутки над собой может казаться ему лучшим вариантом сохранить свою идентичность

Юмор – важнейшая составляющая жизни (Wilkins & Eisenbraun, 2009) и довольно многогранная конструкция: с помощью юмора можно подбодрить других, самого себя, преодолеть трудности и конфликтные ситуации, транслировать систему ценностей, строить и поддерживать (или, напротив, разрушать) отношения с другими людьми, выразить себя через творчество – юмор связан со всеми сферами жизни (Ivanova, Enikolopov & Mitina, 2014; Leist & Müller, 2013; Мартин, 2009;

Лаврешина, Дикая, 2016). Среди типов юмора Р. Мартин (2009) выделяет адаптивные: аффилиативный и самоподдерживающий, и дезадаптивные: агрессивный и самоуничижительный типы юмора. Дезадаптивные стили юмора наносят ущерб отношениям индивида – и с обществом, как в случае агрессивного, и с самим собой – как в случае самоуничижительного.

Самоуничижительный юмор

Самоуничижительный (self-defeating) стиль юмора – юмор «в ущерб самому себе» (Cortello, 2019). При самоуничижительном стиле юмора шутки или действия личности направлены против самой себя (Иванова и др., 2013). Так, человек, предпочитающий самоуничижительный стиль юмора, может:

1. Рассказывать окружающим что-нибудь смешное о своих слабостях, ошибках, личных качествах или промахах, чтобы вызвать их эмоциональную реакцию;
2. Провоцировать ситуации, подвергаящие его насмешкам, намеренно выставляя себя объектом шуток;
3. «Клоунничать», выставляя себя «шутком» в коллективе: поддерживать напускное приподнятое настроение в момент самоуничижительных шуток или действий.
4. Поддерживать критические замечания или агрессивные шутки других людей в его сторону;
5. Сохранять на персональных страницах и рассылать в Интернете мемы и шутки самоуничижительного характера. Пример таких Интернет-мемов представлен на рисунке 1.

Рисунок 1

Примеры самоуничижительного юмора в виде интернет-мемов

**сможешь найти
ошибку?**

1 2 3 4 5 6 7 8 мое рождение 9

Что общего у меня с
моим ноутбуком:
1. Мы оба медленно работаем.
2. Тяжело отходим от спящего
режима.
3. Не можем выполнить базовые
задачи.

**Я самая настоящая
жемчужина!**

ведь я
на самом
дне

Самоуничижительный юмор – унижение личностью самой себя (Cortello, 2019), «заискивание» перед другими с целью получения их признания (Zhang et al, 2021; Мартин, 2009) и одобрения за счет собственной репутации (Сергеев и др., 2012). Самоуничижительный стиль юмора дезадаптивен и препятствует установлению близкого и искреннего контакта с другими людьми (Meyer et al., 2017; Tucker et al., 2014). Однако в отличие от других стилей юмора, самоуничижительный юмор может выступать как защитная реакция, позволяющая избежать решения определенной проблемы или скрыть негативные чувства, задетые при общении (Kester, 2021, Shaikh & Vyas, 2022; Сергеев и др., 2012).

Хоть самоуничижительные шутки и помогают снять напряжение, возникающее при общении, в краткосрочной перспективе (Хазова, 2012), в дальнейшем самоуничижительный юмор может усиливать ощущение одиночества и незначимости, негативно влиять на самооценку и самоощущение личности (Zhang et al., 2021). Самоуничижительный юмор может усиливать суицидальную

идеацию – фактически, это стиль юмора, приводящий к саморазрушению (Tucker et al., 2014), хоть и непреднамеренному (Baumeister & Scher, 1988).

Онтологическая уверенность

Как так выходит, что ради поиска одобрения других человек прибегает к самоуничижительному юмору – форме саморазрушающего поведения? Р. Лэйнг пишет о том, что причина заискивания перед другими – это страх: *«ибо почему еще будет действовать кто-либо в соответствии не со своими намерениями, а с чужими?»* (Лэйнг, 1995, с. 46). Истинное ли это желание человека: принижать себя шутками, чтобы строить отношения с другими людьми, или мы имеем дело с фасадной частью личности, защищающую истинное «Я» человека?

Использование защитного отрицания, нехватка самооценности, утрата витального контакта с людьми и миром, переживание глубоких тревог, ощущение себя «скорее мертвой, чем живой» – характеристики онтологически неуверенной личности (Коптева, 2009, с. 1; Baumeister & Scher, 1988). Онтологическая уверенность же – это переживание человеком «себя» живым и ценным в этом безопасном мире «вместе», в единстве с другими людьми, это аксиома переживания целостности своего бытия (Коптева, 2009). «Истинное Я» онтологически уверенной личности переживает свою целостность и автономию; «Ложное Я» переживает дереализацию, отчужденность от других людей, потерю контакта с миром (Oakes, 2021).

Ложное Я

«Ложное я» – один из способов личности не быть собой (Лэйнг, 1995); оно закрепляется, когда вместо самопредъявления и проявления себя в мире личность выбирает действовать в соответствии с желаниями и потребностями других людей; возможно, из-за страха или попытки защититься. «Ложное Я» отчуждено от других людей и отстранено от себя. «Система ложного Я» пытается вступить в контакт с другими людьми, выступая «маской», но никогда не достигнет общности с людьми и миром (Коптева, 2017). «Ложное Я» – маркер невоплощенности человека и неподлинности его существования.

Проблематика исследования

Если юмор человека – это «зеркало» его самооотношения (Жамбулова, 2019, с. 64), то можем ли мы говорить, что за выбором стиля юмора стоят скрытые внутриличностные процессы? Мы хотим проверить, действительно ли самоуничижительный стиль юмора связан с негативным самооотношением и низкой самооценкой личности и является ли низкий уровень онтологической уверенности его предиктором.

И если самоуничижительный юмор – это форма «защитного отрицания», позволяющего скрывать отрицательные чувства или избегать конструктивного

решения проблем» (Сергеев и др., 2012, с. 75), связан ли он с конструктом «Ложного Я»? Мы предполагаем, что предпочтение самоуничижительного стиля юмора отрицательно связано с самооценкой и самоотношением, а предиктор выбора стиля юмора – повышенное проявление «Ложного Я», которое является отражением низкого уровня онтологической уверенности.

Цель нашего исследования – определить, является ли низкая онтологическая уверенность предиктором выбора самоуничижительного стиля юмора и выявить его связи с самооценкой и самоотношением.

Методы

Выборка

Общее количество респондентов – 174 человека. Средний возраст 19,2 года. В общей выборке: 17 мужчин (10% выборки), 157 женщин (90% выборки). Респонденты принимали участие в опросе добровольно.

Методики

В исследовании были использованы следующие диагностические методики:

1. Анкета, направленная на уточнение аспектов использования самоуничижительного юмора молодыми людьми. Анкета была составлена на основе анализа литературных источников и предварительного интервью молодых людей, предпочитающих самоуничижительный стиль юмора в межличностном или Интернет-общении. По каждому из пунктов респондент выражал степень проявления каждого состояния по шкале от 1 («Редко») до 10 («Часто»). Составление собственной анкеты было вызвано желанием установить, с какими конкретными проявлениями в общении и поведении может быть связано стремление молодых людей использовать самоуничижительный юмор.

Утверждения анкеты

1. В компании друзей или одноклассников я шучу над своими действиями, чертами личности или особенностями;
2. В компании друзей или одноклассников я шучу над собой ради привлечения внимания;
3. Когда шутка над собой привлекает внимание компании и благодаря ней удается наладить контакт, мне хорошо;
4. Чтобы избежать разговора с кем-то о моих истинных чувствах или мыслях, мне проще отшутиться, посмеявшись над собой;

5. Иногда мне кажется, что я уничтожаю себя своими шутками;
6. Лучше я подшучу над собой, чем надо мной подшутят другие;
7. Я специально выставляю себя шутком или клоуном;
8. Образ клоуна помогает расположить к себе других людей;
9. На самом деле, мне становится плохо, когда я понимаю, что все мои шутки над собой и веселость в течение дня были притворством;
10. Пошутив над собой, даже жестоко или грубо, я смогу повеселить компанию;
11. Я ужасный человек;
12. Не будь я собой, жить было бы проще;
13. Меня привлекают самоуничтожающие, депрессивные мемы;
14. Когда мне плохо, я еще больше унижаю себя.

2. Опросник стилей юмора Р. Мартина (Humor Styles Questionnaire, HSQ) для определения доминирующего стиля юмора;

3. Психометрическая методика «Онтологическая уверенность», ОУ (ПМ) (Н. В. Коптева);

4. Тест-опросник самооотношения С. Р. Пантеева;

5. Шкала самоуважения (самооценки) Розенберга (Rosenberg Self-Esteem Scale, RSES) в адаптации А. А. Золотаревой.

Сбор данных проводился на платформе Google Forms. Расчёт количественных данных был проведен в программе Excel; математическая обработка данных – в программе SPSS Statistica 27. Для расчета корреляций был применен непараметрический критерий Спирмена. Для оценки влияния параметров был применен регрессионный анализ.

Результаты

Самоуничижительный юмор и онтологическая уверенность: результаты корреляционного анализа

Первый этап анализа – выяснение силы взаимосвязи между использованием самоуничижительного юмора и показателями онтологической уверенности.

Корреляционный анализ с помощью критерия Спирмена показал, что со всеми шкалами психометрической методики «Онтологическая уверенность» и шкалой самоуничижительного стиля юмора имеются статистически значимые взаимосвязи. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Корреляционные связи шкалы «Самоуничижительный юмор» опросника стилей юмора со шкалами методики «Онтологическая уверенность»

Переменные	Самоуничижительный юмор
Общий уровень онтологической уверенности	-,377**
Витальные контакты с миром	-,264**
Витальные контакты с людьми	-,187*
Автономия	-,304**
Ложное я	,560**

Примечание: ** корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя), * корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя)

Была выявлена умеренная отрицательная взаимосвязь самоуничижительного стиля юмора с общим уровнем онтологической уверенности (-0,377, $p \leq 0,01$) и уровнем автономии (-0,304, $p \leq 0,01$). Слабые взаимосвязи самоуничижительного юмора установлены со шкалами «Витальные контакты с миром» (-0,264, $p \leq 0,01$), и «Витальные контакты с людьми» (-0,187, $p \leq 0,05$).

Главным результатом корреляционного анализа стала положительная взаимосвязь средней силы самоуничижительного юмора со шкалой «Ложное Я» (0,560, $p \leq 0,01$).

Результаты корреляционного анализа показывают, что чем более выражена онтологическая неуверенность, тем больше человек будет использовать самоуничижительный юмор. Чем более проявлены во внутреннем опыте человека ощущение бессмысленности, нехватка самооценности, ощущение себя «скорее мертвым, чем живым» – тем более унижения самого себя будет проявляться в шутках или действиях. Разобщенность с другими людьми, зависимость от обстоятельств (низкая автономия) также будут способствовать предпочтению деструктивного стиля юмора. Хотя шкалы «Витальные контакты с миром» и «Витальные контакты с людьми» имеют статически значимые корреляции со шкалой самоуничижительного юмора, эти корреляции довольно слабы. Можно сказать, что переживание «чувства себя в мире как у себя дома», переживание себя «вместе с другими людьми в этом мире» тесно не связано с использованием самоуничижительного юмора.

Связь самоуничижительного юмора с конструктом «Ложного Я» довольно сильна. Чем более во внутреннем опыте личности проявляется ощущение внутренней пустоты и отстраненности от собственного тела, поведения и собственно «Я», несоответствие между своей настоящей сущностью и транслируемым вовне

поведением, тем с большей вероятностью он будет выбирать для своих шуток самоуничижительный юмор.

Самоуничижительный юмор и самооотношение: результаты корреляционного анализа

Второй этап – исследование силы взаимосвязей между шкалой самоуничижительного юмора и показателями самооотношения по тесту-опроснику самооотношения С. Р. Пантелеева. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Корреляционные связи шкалы «Самоуничижительный юмор» опросника стилей юмора и шкал методики «Тест-опросник самооотношения»

Переменные	Самоуничижительный юмор
Внутренняя честность	-,359**
Самоуверенность	-,402**
Саморуководство	-,353**
Отраженное Самоотношение	-,400**
Самоценность	-,439**
Самопринятие	-,223**
Самопривязанность	-,222**
Внутренняя Конфликтность	,447**
Самообвинение	,460**

Примечание. **Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя), *Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя)

Корреляционный анализ с помощью критерия Спирмена показал, что использование самоуничижительного юмора имеет умеренные отрицательные корреляции с такими положительными аспектами самооотношения, как:

- внутренняя честность (-0,359, $p \leq 0,01$),
- самоуверенность (-0,402, $p \leq 0,01$),
- саморуководство (-0,353, $p \leq 0,01$),
- отраженное самооотношение (-0,400, $p \leq 0,01$),
- самооценность (-0,439, $p \leq 0,01$).

Обнаружены слабые отрицательные взаимосвязи с такими показателями, как самопринятие ($-0,223$, $p \leq 0,01$) и самопривязанность ($-0,222$, $p \leq 0,01$).

Умеренные положительные взаимосвязи самоуничижительного стиля юмора также обнаружены с такими отрицательными аспектами самооценки, как внутренняя конфликтность ($0,447$, $p \leq 0,01$) и самообвинение ($0,460$, $p \leq 0,01$).

Склонность использовать самоуничижительный стиль юмора в общении, таким образом, связана с особенностями самооценки. Чем меньше человек ощущает ценность собственной личности, жизни и продуктов деятельности, и чем меньше верит в ценность своего «Я» для других, тем больше он будет склонен к использованию самоуничижительного юмора. Отрицательная связь с самооценкой в нашем исследовании наиболее значима – чрезмерное использование самоуничижительного юмора может быть маркером деструктивных переживаний собственной незначимости и отсутствия ценности. Чем чаще у человека проявляется внутреннее описание себя как неуверенного, несамостоятельного, ленивого человека – тем чаще человек может использовать самоуничижительные шутки. Далее, чем меньше человек верит, что его личность, характер и деятельность способны вызвать у других уважение, симпатию, одобрение и понимание – тем чаще он будет прибегать к самоуничижению через юмор, например, к обесцениванию своего опыта и достижений и унижению своей личности. Пассивность и отсутствие веры в собственную способность изменить свою жизнь также будут способствовать более частому проявлению самоунижения.

«Ворух негативных переживаний» в сторону своего «Я» связан с использованием самоуничижительного юмора: чем выше у человека степень внутренних конфликтов, сомнений, несогласия с собой, тревожно-депрессивных состояний, сопровождаемых переживанием чувства вины, тем больше он будет склонен использовать самоуничижительный юмор. С повышенным его использованием связано и самообвинение: готовность поставить себе в вину свои промахи и неудачи, собственные недостатки.

Соответственно, антиподы самопринятия – неприятие себя, комплекс негативных переживаний в свой адрес – также могут проявляться через использование самоуничижительного юмора. Однако, связь самопринятия и самоуничижительного стиля юмора не так значима, как связь юмора и самооценки. Можно предположить, что психологическая работа с молодыми людьми, чрезмерно использующими самоуничижительный стиль юмора, должна в первую очередь строиться на укреплении или формировании базовой самооценки человека, и уже в дальнейшем на работе с самопринятием.

Самоуничижительный юмор и самооценка: результаты корреляционного анализа

Далее мы определили силу связи между использованием самоуничижительного юмора и показателем самооценки по методике «Шкала самооценки» Розенберга.

Стоит отметить, что чаще встречается перевод данной шкалы как «Шкалы самоуважения», однако мы опираемся на адаптацию (Золотарева, 2020), где применен перевод шкалы как «Шкалы самооценки».

Корреляционный анализ с помощью критерия Спирмена показал, что использование самоуничижительного юмора имеет умеренную отрицательную связь с показателем самооценки ($-0,473$, $p \leq 0,01$). Результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3

Корреляционные связи шкалы «Самоуничижительный юмор» опросника стилей юмора и шкалы самооценки

Переменные	Самоуничижительный юмор
Самооценка	$-0,473^{**}$

Примечание. ****** корреляция значима на уровне $0,01$ (двухсторонняя), ***** корреляция значима на уровне $0,05$ (двухсторонняя).

То есть, чем ниже общий показатель самооценки, тем более человек склонен использовать самоуничижительный юмор.

Самоуничижительный юмор и особенности его применения (вопросы анкеты): результаты корреляционного анализа

Задачей корреляционного анализа шкалы самоуничижительного юмора и вопросов авторской анкеты было определение того, как использование самоуничижительного юмора проявляется непосредственно в жизни. В качестве косвенной оценки нами был использован метод корреляций – с помощью критерия Спирмена была определена связь между степенью использования самоуничижительного юмора и оценкой респондентами утверждений анкеты-опросника.

Как видно из таблицы 4, все оценки утверждений имеют статически значимые положительные взаимосвязи при $p \leq 0,01$. Можно сказать, что утверждения, сформулированные в анкете, являются отражением реального поведения людей, использующих самоуничижительный юмор.

Таблица 4

Корреляционные связи шкалы «Самоуничижительный юмор» и оценкой утверждений анкеты

Переменные / Утверждения анкеты	Самоуничижительный юмор
1. В компании друзей или одноклассников я шучу над своими действиями, чертами личности или особенностями	,548**
2. В компании друзей или одноклассников я шучу над собой ради привлечения внимания	,529**
3. Когда шутка над собой привлекает внимание компании и благодаря ней удается наладить контакт, мне хорошо	,506**
4. Чтобы избежать разговора с кем-то о моих истинных чувствах или мыслях, мне проще отшутиться, посмеявшись над собой	,440**
5. Иногда мне кажется, что я уничтожаю себя своими шутками	,463**
6. Лучше я подшучу над собой, чем надо мной подшутят другие	,389**
7. Я специально выставляю себя шутком или клоуном	,523**
8. Образ клоуна помогает расположить к себе других людей	,573**
9. На самом деле, мне становится плохо, когда я понимаю, что все мои шутки над собой и веселость в течение дня были притворством	,451**
10. Пошутив над собой, даже жестоко или грубо, я смогу повеселить компанию	,565**
11. Я ужасный человек	,386**
12. Не будь я собой, жить было бы проще	,413**
13. Меня привлекают самоуничтожающие, депрессивные мемы	,430**
14. Когда мне плохо, я еще больше унижаю себя	,448**

Примечание. ** корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя), * корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя)

Мы можем обобщить первые 3 утверждения и утверждение 10: что человек, использующий самоуничижительный юмор в знакомой компании, использует в качестве предмета насмешек свои действия, черты личности или особенности ради привлечения внимания. Когда такой насмешкой удастся рассмешить участников компании – шутник чувствует себя субъективно «хорошо», получает удовлетворение, хотя он может шутить над собой и жестоко, и грубо. Корреляции средней силы с утверждениями 7 и 8 показывают, что человек, использующий самоуничижительный юмор, готов сознательно выбрать роль шута или «клоуна» для того, чтобы расположить к себе других людей. Шутство и веселость в итоге могут оказаться притворством (утверждение 9), и, постепенно уничтожая самого себя (утверждение 5), шутник остается в конце дня с ощущением себя ужасным человеком (утверждение 11), которому хотелось бы перестать быть собой (утверждение 12) – и это ведет только к еще более глубокому самоунижению (утверждение 14).

С другой стороны, если рассмотреть, оценки каких утверждений имеют больше всего взаимосвязей, то это следующие утверждения: 5) Иногда мне кажется, что я уничтожаю себя своими шутками, 9) На самом деле, мне становится плохо, когда я понимаю, что все мои шутки над собой и веселость в течение дня были притворством, 11) Я ужасный человек, 12) Не будь я собой, жить было бы проще, 13) Меня привлекают самоуничтожающие, депрессивные мемы, 14) Когда мне плохо, я еще больше унижаю себя.

Особенности применения самоуничижительного юмора (вопросы анкеты) и самооотношение, самооценка, онтологические аспекты: результаты корреляционного анализа

Следующим этапом анализа было проанализировать взаимосвязи между оценками 14 утверждений нашей анкеты и шкалами методик: теста-опросника самооотношения, психометрической методики «Онтологическая уверенность» и шкалы самооценки Розенберга.

Корреляционный анализ, проведенный с помощью критерия Спирмена, показал наличие большого количества взаимосвязей. В таблице 5 показаны только статистически значимые корреляции с коэффициентом больше 0,3.

По количеству и силе связей видно, что больше всего с оценками утверждений анкеты связаны такие шкалы, как внутренняя конфликтность, самообвинение, общий показатель онтологической уверенности, ложное Я, и шкала самооценки. Эти результаты подтверждают, что вопросы анкеты уточняют и обогащают особенности применения самоуничижительного юмора в повседневном опыте молодых людей, а также раскрывают психологические переживания, которыми сопровождается его использование.

Таблица 5

Корреляционные связи и оценкой утверждений анкеты с аспектами самооотношения, онтологической уверенности и уровнем самооценки

Переменные/ утверждения анкеты	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Методика исследования самооотношения														
Внутренняя честность									-,369**		-,312**		-,326**	
Самоуверенность									-,309**		-,317**	-,387**	-,335**	-,392**
Самоуправление											-,327**	-,361**	-,339**	-,373**
Отраженное самооотношение						-,317**			-,330**		-,335**	-,360**	-,358**	-,302**
Самоценность					-,323**				-,362**		-,430**	-,360**	-,378**	-,421**
Самопринятие														-,339**
Самопривязанность									-,315**		-,334**	-,352**		-,367**
Внутренняя конфликтность				,321**	,316**				,414**		,390**	,451**	,392**	,484**
Самообвинение				,367**	,345**	,352**	,309**		,505**		,569**	,534**	,483**	,582**
Психометрическая методика «Онтологическая уверенность»														
Общий показатель онтологической уверенности				-,385**	-,433**	-,375**	-,426**	-,327**	-,458**	-,352**	-,475**	-,556**	-,516**	-,541**
Витальные контакты с миром					-,340**		-,342**		-,352**		-,385**	-,493**	-,476**	-,463**
Витальные контакты с людьми							-,340**		-,309**		-,320**	-,414**	-,402**	-,367**
Автономия		-,307**			-,318**	-,336**	-,373**		-,348**	-,333**	-,334**	-,444**	-,398**	-,495**
Ложное Я			,442**		,442**	,360**	,348**	,340**	,516**	,361**	,528**	,538**	,533**	,525**
Шкала самооценки Розенберга														
Самооценка	-,317**			-,377**	-,394**	-,380**	-,365**	-,393**	-,429**	-,347**	-,501**	-,519**	-,447**	-,538**

Примечание. ** корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя), * корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

**Онтологическая уверенность, самоотношение и самооценка:
 результаты корреляционного анализа**

Заключительным этапом проведения корреляционного анализа с помощью критерия Спирмена было выявление взаимосвязей между шкалами онтологической уверенности, самоотношением и самооценкой, в таблице 6 показаны статистически значимые корреляции с коэффициентом больше 0,3.

Таблица 6
 Корреляционные связи шкал психометрической методики «Онтологическая уверенность», шкалами методики исследования самоотношения и самооценкой

Переменные	Общий показатель онтологической уверенности	Витальные контакты с миром	Витальные контакты с людьми	Автономия	Ложное Я
Внутренняя честность					-,425**
Самоуверенность	,518**	,515**	,378**	,449**	-,547**
Самоуправление	,523**	,543**	,405**	,467**	-,414**
Отраженное самоотношение	,470**	,403**	,418**	,357**	-,502**
Самоценность	,489**	,352**	,385**	,418**	-,529**
Самопринятие					
Самопривязанность	,374**	,445**		,345**	-,347**
Внутренняя конфликтность	-,467**	-,407**		-,406**	,633**
Самообвинение	-,466**	-,410**		-,411**	,569**
Самооценка	,710**	,673**	,488**	,694**	-,607**

Примечание. ** корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя), * корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя)

Было обнаружено множество статистически значимых взаимосвязей практически между всеми шкалами теста-опросника самооценения и методики «Онтологическая уверенность», за исключением шкалы «Самопринятие».

В данном исследовании нас больше всего интересует шкала «Ложное Я». «Ложное Я» имеет следующие самые сильные взаимосвязи: отрицательные связи средней силы с самоуверенностью ($-0,547, p \leq 0,01$), самооценностью ($-0,529, p \leq 0,01$), положительные связи средней силы с внутренней конфликтностью ($0,633, p \leq 0,01$) и самообвинением ($0,569, p \leq 0,01$).

Результаты регрессионного анализа

Для поиска онтологических предикторов самоуничижительного юмора и проверки гипотезы о том, что на самоуничижительный юмор оказывает влияние повышенное «Ложное Я», а также повышенное самообвинение и внутриличностная конфликтность, был применен множественный регрессионный анализ с помощью метода пошагового включения. Результаты регрессионного анализа представлены в таблице 7.

Таблица 7

Результаты регрессионного анализа

№	R ²	Модель	Коэффициенты ^а			t	Знч.
			Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты		
			B	Стд. Ошибка			
1	,346	(Константа)	11,054	1,714		6,448	,000
		Ложное Я	,793	,083	,588	9,545	,000
2	,374	(Константа)	9,513	1,771		5,371	,000
		Ложное Я	,640	,098	,475	6,497	,000
		Самообвинение	,866	,313	,203	2,772	,006

а. Зависимая переменная: Самоуничижительный юмор

В результате двух итераций было установлено, что значимое влияние на самоуничижительный юмор оказывают такие показатели, как ложное «Я» и самообвинение, в то время как показатель внутриличностной конфликтности не продемонстрировал значимого результата и был исключен из обеих полученных моделей. Первая из них содержит только одну переменную – «Ложное Я», при изменении которой на одну единицу самоуничижительный юмор изменяется на 0,793. Данный вариант модели имеет коэффициент детерминации 0,346 и объясняет изменчивость зависимой переменной на 34,6%. Вторая модель включала в себя помимо переменной «Ложное Я» также показатель самообвинения, при изменении которого на одну единицу зависимая переменная изменяется на ,866. В то же время, вес «Ложного Я» в данной модели снизился – теперь он составляет ,640. Это означает, что при наличии у субъекта самообвинения его «Ложное Я» оказывает меньшее влияние на самоуничижительный юмор. При этом данная модель имеет более высокий коэффициент детерминации в сравнении с моделью, содержащей лишь переменную «ложное Я», – 0,374. Из этого следует, что она объясняет изменчивость самоуничижительного юмора на 37,4%.

Обсуждение результатов

Самоуничижительный юмор и онтологическая уверенность

Полученные в ходе исследования данные подтвердили связь использования самоуничижительного юмора с онтологической уверенностью. Наличие положительной связи средней силы между шкалой «ложного Я» и шкалой самоуничижительного юмора подтверждает нашу гипотезу: чрезмерное использование самоуничижительного стиля юмора отражает переживание онтологической неуверенности, отчужденности человека от самого себя, выступая способом отрицания или избегания проблем. Регрессионный анализ подтвердил, что «Ложное Я» как компонент онтологической уверенности вносит существенный вклад в выбор именно самоуничижительного стиля юмора. Можно сказать, что человек, использующий самоуничижительный юмор в межличностном общении или интернет-коммуникации, обладает низким уровнем онтологической уверенности.

В ходе предварительного интервью (необходимого нам для составления анкеты) один из респондентов писал:

«Мое "Истинное я" слабее "Ложного", и показывать я его особо и не хочу никому. Мало кому интересно оно, а каждый раз, когда я его открываю, я получаю лишь боль, поэтому и появился образ [шута]».

Можно предположить, что использование самоуничижительного юмора вызывается именно внутриличностными проблемами, динамикой самоотношения самой личности, но не проблемами взаимоотношений с другими людьми (шкала «Витальные контакты с людьми» не показала настолько значимых корреляционных

связей; она же имеет меньше, чем другие шкалы, взаимосвязей с проявлениями самоуничижительного юмора в вопросах анкеты). Утверждения анкеты, в которых выясняется отношение человека к самому себе, имеют значимые связи практически со всем шкалами опросников самооотношения, онтологической уверенности и самооценки. А утверждения, связанные с использованием самоуничижительного юмора в компании, имеют гораздо меньше взаимосвязей с этими шкалами. Можно предположить, что социальный аспект взаимодействия самоуничижительным юмористам не важен сам по себе. На самом деле, те молодые люди, которые прибегают к самоуничижительному юмору, не стремятся действительно социализироваться или получить социальное одобрение с помощью удачной шутки. Использование самоуничижительного юмора – это средство стабилизации психики в условиях, когда «Ложное Я» не справляется с задачей компенсации низкого уровня онтологической уверенности; это способ защиты от низкой самооценки, самообвинения и внутренней конфликтности.

Как показало исследование Greenberg et al. (1992), самооценка (измеренная по шкале Розенберга) выполняет функцию буферизации тревоги при стрессовых состояниях. Учитывая обнаруженные в нашем исследовании высокие взаимосвязи онтологической уверенности с самооценкой, можно построить такую цепочку: низкий уровень онтологической уверенности порождает фоновое тревожное состояние, «Ложное Я» в целом справляется с ним, но в стрессовых ситуациях тревога захватывает, самообвинение усиливается и самоуничижительный шутник, чтобы ее унять, снижает свою самооценку во внешнем мире, обесценивая себя, как бы «спуская пар». Однако такое обесценивание не проходит бесследно: оно порождает новый круг самообвинения.

В речи самоуничижительный юмор, в том числе, может реализовать коммуникативные стратегии саможалости, шутовства, самоуменьшения, самобичевания в качестве отрицательной манипулятивной коммуникативной демонстративности (Тисленкова, 2024). В нашем исследовании мы обнаружили положительные взаимосвязи средней силы использования самоуничижительного юмора и утверждений анкеты, в которых говорится о шутках над своими действиями и чертами личности, о том, чтобы специально выставить себя шутком или клоуном ради того, чтобы рассмешить других.

Самоуничижительный юмор и самооотношение

Онтологическая уверенность связана с самооотношением; самооотношение – «общее глобальное чувство "за или против себя"» (Коптева, 2009, с. 7), и онтологическая уверенность – показатель степени ощущаемой безопасности человека в этом мире и привязанности к нему. В нашем исследовании проявилась связь общего уровня онтологической уверенности и всех параметров самооотношения.

Сила связи самоуничижительного юмора неоднородна для различных аспектов самооотношения. Самая сильная отрицательная связь выявлена с самооценностью, а

положительные – с внутренней конфликтностью и самообвинением. Регрессионный анализ подтвердил, что самообвинение имеет большой вклад в предпочтение самоуничижительного юмора.

При наличии сильной отрицательной связи самоуничижительного юмора с самооценностью, связь с самопринятием оказалась довольно низкой. В психологической работе будет важно опираться на базовое, безусловное ощущение самооценности человека и формировать на его основе устойчивый «Образ Я». Опора на «принятие» может не дать результатов, пока не будет сформировано устойчивое, объективное «Истинное Я».

Самоуничижительный юмор «имеет плохую репутацию» (Cortello, 2019). Для людей, использующих самоуничижительный юмор, характерны неуверенность в своих силах, дистанцирование от проблем, фиксация на переживании собственной беспомощности, повышенное самообвинение (Хазова, 2012). Исследование самооотношения среди подростков с разными стилями юмора (Жамбулова, 2019) показало преобладание у лиц, использующих самоуничижительный юмор, негативного самооотношения. Эти данные согласуются с результатами нашего исследования. В другом исследовании обнаружены отрицательные корреляции самоуничижительного юмора с творческими способностями (Cortello, 2019), качеством жизни, психологическим благополучием (Иванова и др., 2013). Результаты нашего исследования также соотносятся с работами, в которых выявлено, что самоуничижительный юмор имеет отрицательную связь с самооценностью (Иванова и др., 2013, Shaikh & Vyas, 2022), качеством жизни и благополучием и положительную с самоосуждением, нейротизмом, депрессией, внешним локусом контроля (Иванова и др., 2013, Мартин, 2009, Kester, 2021, Shaikh & Vyas, 2022), а также тревожностью, в том числе социальной (Tucker et al., 2013). С самоуничижительным стилем юмора положительно связаны чувство собственной незначительности, неважности и одиночества (MacDonald, Kumar & Schermer, 2020). Когда человек чувствует, что он не имеет значения для окружающих в их жизни (Deas et al., 2023), он может прибегать к этому стилю юмора. С самоуничижительным юмором связывают целый «ворох» негативных эмоций в адрес своего «Я», вплоть до ненависти к себе (Омарова, 2021). Постоянное использование самоуничижительного стиля юмора со временем только усиливает «негативную самооценку» юмориста из-за фокусировки на своих недостатках и слабостях (Meyer et al., 2017; Rnic et al., 2016), неважно, веселят других эти шутки или нет.

Самоуничижительный юмор связан с суицидальным поведением (Tucker et al., 2014; Говоров, Иванова, 2023; Hart & Richman, 2020). С одной стороны, шутки о суициде позволяют «обойти» стигматизацию и выразить свои переживания. С другой стороны, дезадаптивность самоуничижительного юмора ведет к усилению чувства одиночества и социальному неприятию (Wilkins & Eisenbraun, 2009). Более того, повышается интерес к поиску связи использования самоуничижительного юмора и аффективных расстройств (Ivanova, Enikolopov & Mitina, 2014), в особенности «улыбающейся депрессии»: в обоих явлениях улыбка выступает «маской»,

позволяющей снизить значимость внутренних переживаний или полностью отгородить свое «истинное Я» от окружающих (Говоров, Иванова, 2024).

Чрезмерное использование самоуничижительного юмора – это, фактически, признание собственных недостатков и разрядка ощущаемой неполноценности во время общения. Сравнение себя с другими, особенно при несформированности образа «Я», приводит к дискомфорту, стрессу и замешательству. Отсутствующие самопринятие, самоосознание и аутентичность провоцируют прибегать к самоуничижительному юмору – он защищает и скрывает истинные чувства (Martin et al., 2003; Barnett & Deutsch, 2016).

Связь с утверждениями анкеты

Проведенный корреляционный анализ между оценками утверждений и шкалой «Самоуничижительный юмор» показал, что все утверждения могут использоваться для диагностики наличия склонности к использованию самоуничижительного юмора, являются её проявлениями. В свою очередь проявления самоуничижения через юмор могут быть значимыми признаками низкого уровня онтологической уверенности. Для самоуничижительных юмористов может быть характерно переживание «уничтожения себя» шутками, особенно когда и так плохо; «притворства» дневной веселости в коллективе, а также проявления «Ложного Я» («Не будь я собой, жить было бы проще») на фоне ослабленного «Истинного Я» («Я ужасный человек»).

В современных условиях стремительной цифровизации значительно растет количество времени, которое молодые люди проводят в социальных сетях (Астапенко, 2021), где становится возможным выразить переживания через интернет-мемы или соответствующие посты на личных страницах – и молодых людей, предпочитающих самоуничижительный стиль юмора, также привлекают депрессивные мемы

Заключение

Сегодня среди молодых людей можно встретить увлечение самоуничижительным юмором: существуют сообщества в социальных сетях с интернет-мемами, которые подчеркивают недостатки, принижают условия жизни или личностные качества. В реальном общении в молодежных компаниях часто можно встретить людей, которые берут на себя роль «клоуна»: выставляют в качестве предмета шуток аспекты своей жизни, охотно рассказывают о своих неудачах в юмористическом ключе, всячески принижают свои способности и достижения.

Как показало наше исследование, за увлечением самоуничижительными мемами и выставлением себя «клоуном» в компании стоят низкий уровень онтологической уверенности, развитое «Ложное Я», высокая степень самообвинения и низкая самооценка. Самоуничижительный юмор показал себя как «симптом» негативного самоотношения и низкой самооценки.

Использование самоуничижительного юмора создает замкнутый круг: когда человеку становится плохо – он еще больше унижает себя, в том числе в компании, но потом неизбежно понимает, что шутки над собой были не *настоящими* шутками, а средством компенсации деструктивных переживаний низкой самооценки, отчужденности и собственной внутренней конфликтности, и от этого он чувствует себя субъективно еще хуже. По нашему мнению, выход из замкнутого круга возможен. Необходима психологическая работа по признанию своей *самоценности* и снижению степени самообвинения. Итогом может стать состояние переживания своей истинной воплощенности, ощущение ценности себя по самому факту жизни и рождения, а собственной личности и деятельности – по факту их уникальности и воплощения личности в мир. Это состояние можно описать так:

«Да, я могу существовать и проявляться в этом мире без осуждения, я ценен, и, хоть это и трудно, но я буду стараться жить в соответствии со своим истинным Я!»

Благодарности

Мы благодарны всем молодым людям, принявшим участие в исследовании – и отдельно тем, кто участвовал в предварительном интервью! Вы помогли нам найти важные связи и внесли значимый вклад в психологическую науку!

Литература

- Barnett, M. D., & Deutsch, J. T. (2016). Humanism, authenticity, and humor: Being, being real, and being funny. *Personality and Individual Differences, 91*, 107–112.
- Baumeister, R. F., & Scher, S. J. (1988). Self-defeating behavior patterns among normal individuals: review and analysis of common self-destructive tendencies. *Psychological Bulletin, 104*(1), 3.
- Cortello, C. M. (2019). The joke's on me: The relation between self-defeating humor, gelotophilia, and gelotophobia. *Intuition: The BYU Undergraduate Journal of Psychology, 14*(1), 4.
- Deas, N., Kowalski, R., Finnell, S., Radovic, E., Carroll, H., Robbins, C., ... & Brewer, L. (2023). I just want to matter: Examining the role of anti-mattering in online suicide support communities using natural language processing. *Computers in Human Behavior, 139*, 107499.
- Fu, H., Lin, Y., Shao, Y., & Zhang, Z. (2024). Using Self-Directed Humor to Regulate Emotion: Effects Comparison of Self-Enhancing Humor and Self-Defeating Humor. *Journal of Happiness Studies, 25*(5), 47.
- Greenberg, J., Solomon, S., Pyszczynski, T., Rosenblatt, A., Burling, J., Lyon, D., Simon, L., Pinel, E. (1992). Why do people need self-esteem? Converging evidence that self-esteem serves an anxiety-buffering function. *Journal of Personality and Social Psychology, 63*(6), 913–922.
- Hart, J. C., & Richman, S. B. (2020). Why do we joke about killing ourselves? Suicide, stigma, and humor. *Modern Psychological Studies, 25*(2), 4.
- Heintz, S. (2017). Do others judge my humor style as I do? *European Journal of Psychological Assessment.*
- Heintz, S., & Ruch, W. (2018). Can self-defeating humor make you happy? Cognitive interviews reveal the adaptive side of the self-defeating humor style. *Humor, 31*(3), 451–472.
- Ivanova, A. M., Enikolopov, S. N., & Mitina, O. V. (2014). Sense of humor disorders in patients with schizophrenia and affective disorders. *Psychology in Russia: State of the Art, 7*(1), 146–157.

- Kester, B. M. (2021). Self-Defeating Humor and Negative Emotionality. *Psi Beta Journal of Research*, 1(1), 28–33.
- Leist, A. K., & Müller, D. (2013). Humor types show different patterns of self-regulation, self-esteem, and well-being. *Journal of Happiness Studies*, 14, 551–569.
- MacDonald, K. B., Kumar, A., & Schermer, J. A. (2020). No laughing matter: How humor styles relate to feelings of loneliness and not mattering. *Behavioral Sciences*, 10(11), 165.
- Meyer, N. A., Helle, A. C., Tucker, R. P., Lengel, G. J., DeShong, H. L., Wingate, L. R., & Mullins-Sweatt, S. N. (2017). Humor styles moderate borderline personality traits and suicide ideation. *Psychiatry research*, 249, 337–342.
- Oakes, M. B. (2021). Ontological insecurity and psychic suffering: a contrapuntal reading of RD Laing's theory [1960–1970] in the neoliberal landscape (Doctoral dissertation, Birkbeck, University of London).
- Shaikh, M., & Vyas, M. (2022). Do Humour Styles have a Relation with Self-esteem? A Scoping Review. *Indian Journal of Positive Psychology*, 13(3).
- Tucker, R. P., Judah, M. R., O'Keefe, V. M., Mills, A. C., Lechner, W. V., Davidson, C. L., ... & Wingate, L. R. (2013). Humor styles impact the relationship between symptoms of social anxiety and depression. *Personality and individual differences*, 55(7), 823–827.
- Tucker, R. P., Wingate, L. R., Sligh, M. L., O'Keefe, V. M., Cole, A. B., & Hollingsworth, D. W. (2014). Rumination, suicidal ideation, and the mediating effect of self-defeating humor. *Europe's Journal of Psychology*, 10(3), 492–504.
- Twenge, Jean M.; Catanese, Kathleen R.; Baumeister, Roy F. (2002). *Social exclusion causes self-defeating behavior. Journal of Personality and Social Psychology*, 83(3), 606–615. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.83.3.606>
- Wilkins, J., & Eisenbraun, A. J. (2009). Humor theories and the physiological benefits of laughter. *Holistic Nursing Practice*, 23(6), 349–354.
- Yue, Xiao Dong; Liu, Katy Wing-Yin; Jiang, Feng; Hiranandani, Neelam Arjan. (2014). Humor styles, self-esteem, and subjective happiness. *Psychological Reports*, 115(2), 517–525. <https://doi.org/10.2466/07.02.pr0.115c18z6>
- Zhang, W., Zhuang, K., Chen, Q., Shi, B., Qiu, J., & Wang, N. (2021). Relationship between self-defeating humor and the Gray matter volume in the orbital frontal cortex: the moderating effect of divergent thinking. *Brain Imaging and Behavior*, 15, 2168–2177.
- Астапенко, Д. В. (2021). Особенности самосознания подростков и информационного поведения в условиях цифровизации образования. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 4(5), 23–36.
- Говоров, С. А., & Иванова, Е. М. (2023). Феноменология и функции суицидального юмора: теоретический обзор. *Клиническая и специальная психология*, 12(2), 94–117.
- Говоров, С. А., Иванова, Е. М. (2024). Изменения чувства юмора при аффективных расстройствах: «дефицит», «патологическая защита», «маска». *Консультативная психология и психотерапия*, 32(1), 58–78.
- Жамбулова, Г. Б. (2019). Особенности самоотношения подростков с разным чувством юмора. *Студенческий*, (39-3), 64–66.
- Золотарева, А. А. (2020). Валидность и надежность русскоязычной версии шкалы самооценки М. Розенберга. *Вестник Омского университета. Серия: Психология*, 2, 52–57.
- Иванова, Е. М., Митина, О. В., Зайцева, А. С., Стефаненко, Е. А., & Ениколопов, С. Н. (2013). Русскоязычная адаптация опросника стилей юмора Р. Мартина. *Теоретическая и экспериментальная психология*, 6(2), 71–85.
- Коптева, Н. В. (2009). Онтологическая уверенность и самоотношение. *Вестник Забайкальского государственного университета*, (5), 110–117.
- Коптева, Н. В. (2010). Концепция онтологической неуверенности-уверенности Р. Лэйнга. *Сибирский психологический журнал*, (37), 66–70.

- Коптева, Н. В. (2010). Онтологическая уверенность и психологическая суверенность. *Мир науки, культуры, образования*, (3), 223–227.
- Коптева, Н. В. (2011). Понятие онтологической уверенности в феноменологической концепции Р. Лэйнга. *Психология. Психофизиология*, (18(235)), 20–27.
- Коптева, Н. В. (2017). Отчуждение как альтернатива онтологической уверенности. *Мир науки, культуры, образования*, (4(65)), 229–234.
- Лаврешина, А. Ю., Дикая, Л. А. (2016). Психологические характеристики и психофизиологические корреляты творчества и юмора. *Северо-Кавказский психологический вестник*, 14(1), 36–42.
- Лэйнг, Р. Д. (2021). *Расколотое «Я»*. Litres.
- Мартин Р. (2009). Психология юмора. Питер.
- Тисленкова, И. А. (2024). Дискурсивные характеристики отрицательной манипулятивной коммуникативной демонстративности. *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 30(1), 167–174.
- Хазова, С. А. (2012). Юмор как ресурс совладающего поведения. *Сибирский педагогический журнал*, (3), 177–182.

Поступила в редакцию: 05.01.2024

Поступила после рецензирования: 24.03.2024

Принята к публикации: 25.05.2024

Заявленный вклад авторов

Виктория Дмитриевна Вороная – планирование исследования, анализ литературы, подготовка и написание текста статьи, подготовка разделов «Введение» и «Обсуждение результатов», перевод статьи на английский язык.

Евгений Александрович Проненко – критический пересмотр методологии статьи, критический пересмотр содержания статьи, подготовка и написание текста статьи, статистическая обработка данных, описание и анализ результатов, окончательное утверждение версии для публикации.

Информация об авторах

Виктория Дмитриевна Вороная – студент, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация; Scopus Author ID: 58132287100; SPIN-код РИНЦ: 9896-5451; <https://orcid.org/0000-0002-9984-2245>; e-mail: voronaya@sfedu.ru

Евгений Александрович Проненко – кандидат психологических наук, доцент кафедры «Общая и консультативная психология», Донской государственной технической университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация; Scopus Author ID: 57351954200, SPIN-код РИНЦ: 9896-5451, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6032-6059>; e-mail: heimag@yandex.ru

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.